

Асия ХАЙРУЛЛИНА

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!

Рассказ

Недоброе утро

День, казалось бы, задался, все убежали, дети в школу, муж на работу, и Сауле, молодой хозяйке большого дома, досталась прекрасная часть дня для того, чтобы закончить свой проект и сделать еще кое-что по дому. С мурлыканьем она садится за ноутбук, рядом ароматная чашка кофе, а за окном радуется глаз сияющая чистота утра.

– Доброе утро, айналайын, все уже ушли? А что не разбудили? Я бы вместе с вами позавтракала? Ну, да ладно, давай чай попьем. Я сама все приготовлю, ты пока занимайся своими делами, – напугал погрузившуюся в работу Сауле сладкий голос свекрови. Бабули, как ее называют домочадцы.

– Да что Вы, я сейчас все сделаю, – пытается она ответить как можно вежливее.

– А? Не трудно тебе? Тогда ладно, ладно, айналайын, – улыбаясь, тихо говорит Бабуля, шурясь на солнце. – Какой ясный денек, а?

Бабуле за 80, она живет вместе с сыном, невесткой и двумя их детьми-подростками в большом уютном доме, в котором, однако, невозможно найти угол, если вдруг Бабуля чем-то недовольна. И сегодня, Сауле это уже предчувствовала, что после вчерашнего, затеянного Бабулей по своей доброй традиции «серьезного разговора» о семейных ценностях, всех домочадцев ждет нелегкий день. Чай готов. Бабуля и ее невестка садятся вместе за накрытый стол. Все стоит в строго заведенном порядке, и Сауле со старанием наливает ей чай с молоком, так же в строго определенных Бабулей пропорциях.

– Наверное, постираю шторы сегодня, потом надо будет съездить к Кларе, проведать, давно ее не видела – сладким голосом говорит Бабуля.

– А как доберетесь, мама? Может, завтра с Амиром съездите, он запланирует время, а то сегодня у него, я точно знаю, никак не получится.

О господи, как она могла произнести это слово – «не получится»? Как? Реакция свекрови была предсказуемой и мгновенной, глаза недобро сощурились, брови холодно приподнялись.

– Ну, да, конечно, как всегда, не получится. И в прошлый раз не было времени и сегодня тоже – в голосе свекрови зазвенел металл – А когда вообще у вас время есть для меня? Ох, что-то солнце так светит, просто слепит...

Она резко встает и *задергивает шторы*. Начинается традиционный обход всего дома с раздраженным задергиванием штор во всех комнатах, сопровождаемый тихим шипением и проклятиями, на какие только богат наш родной язык. Невестке остается только тихо сопровождать

Асия Хайруллина родилась в 1957 году в Алматы. Окончила Алматинский государственный театрально-художественный институт (ныне Казахская национальная академия искусств им. Жургенова) по специальности художник интерьера и оборудования. Профессиональный художник-акварелист. Публиковалась в журнале «Дактиль».

свекровь из комнаты в комнату в попытке быстро устранить с дороги рассерженной Бабули любые, как ей кажется, неправильно лежащие вещи и предметы. Правда, иногда Сауле удается от отчаяния огрызнуться себе под нос, но это бывает крайне редко, потому что она точно знает, к чему это может привести, если свекровь услышит.

Никто не может объяснить, почему в доме начинает что-то происходить, стоит только Бабуле разозлиться и задернуть шторы в доме – может вдруг отключиться свет, вода, протечь стиральная машина, сгореть утюг. А самое главное, дома сразу напрочь исчезает всякая связь – прекращаются или прерываются звонки, не работает вообще никакой канал связи с окружающим миром. Длится это ровно столько, сколько длится плохое настроение у Бабули.

Недаром все родственники ее побаиваются, ведь она может беспричинно учинить скандал на ровном месте и по самому ничтожному поводу. Все эти бури всегда сопровождаются крепкими ругательствами и такими жестокими проклятиями, что никому не хотелось бы услышать их еще раз. Произносить проклятия – очень плохой знак, как всем известно, и самые суеверные утверждали, что проклятия, которые произносила Бабуля, не раз сбывались.

Несостоявшийся шедевр

Так вот, в тот самый день, когда разозленная отказом отвезти ее к подруге Бабуля шла крестным ходом по комнатам, задерживая шторы, где-то в далекой Японии, на уютной террасе у мастера Иошихиро Санада уже все было приготовлено для работы: бумага манит своей белизной, разложены краски, разведена тушь, ровными рядами лежат великолепные, проверенные многими шедеврами кисти. Иошихиро застывает от удовольствия и предчувствия. Несмотря на то, что он давно признан самым лучшим в живописи бокусайга, перед каждой новой работой мастер волнуется и переживает как в первый раз.

Кисть ныряет в тушь, виртуозно опускается на бумагу и растекается в легкий, парящий мазок. Еще один, еще... И вот на свет появляется изящный цветок с живыми и нежными лепестками. Осталось только легко оттенить цветок, и работа готова. Да, готовиться к живописи приходится долго, обдумывать, искать вдохновение, а сама работа рождается очень быстро. Только настоящее мастерство позволяет этого добиться.

Иошихиро прищуривается, легко опускает кисть в приготовленную краску и.... Откуда-то сверху с отвратительным хлопаньем на бумагу падает грязная капля. Нет, не краски... с довольным карканьем в небе кружит ворона. Мастер лихорадочно пытается убрать возникшее ниоткуда пятно, но оно только тянется за кистью и размазывается самым подлым образом на только что расцветшем прекрасном цветке.

Так совпало, что грязная воронья капля упала на картину ровно в тот момент, когда Бабуля, на другом конце света, задернув штору, проворчала – *Адыра қалғыр!*¹ Где-то в отдалении послышались раскаты грома, и этот сияющий день совсем неожиданно просто потух...

К вечеру

Кажется, наконец все успокоилось, Сауле потихоньку раздвинула все шторы, еще раз проверила, все ли соответствует свекровиному порядку в доме, приготовила вкусный ужин. Амир и дети

---

¹ Пропади всё пропадом!

наполнили дом шумным гомоном, от которого в доме стало уютно и отдохнувшая Бабуля уже готова была расцеловать всех от своей большой, никуда не умещающейся любви. Амир, торопливо доедая ужин, с радостью сообщил: – Мам, а давай в выходной позовем твоих подружек к нам. Я гонорар получил сегодня, купим барана, сделаю вам сырне¹. Посидите, поболтайте, а то совсем что-то давно у нас никого не было.

– Спасибо дорогой! Как ты догадался, что я уже скучаю по подружкам? Только днем об этом с Саулешей говорили.

Ага, с «Саулешей», и еще и просто «говорили». Не видел он, как все в доме хлопало и трещало от такого «тихого» разговора.

– Да, ну, – вдруг запротестовали дети – Опять эти старушачьи разговоры слушать. Будут перечислять кто умер, кто болеет и чем. Смеяться над шутками, которые мы наизусть уже знаем. Надоело...

– Ну-ка тихо! Что это за разговоры еще? Где ваше уважение, а? – попытался Амир привести их в чувство, но было уже поздно.

– *Старушачьи? Спасибо, дети, на добром слове!* Я, наверное, пойду к себе в комнату, что-то голова заболела, наверное, давление поднялось!

Так, как виртуозно умеет это делать только наша Бабуля, никто не может показать свою несчастность и униженность. Вдруг, совсем захромав, втянув голову в плечи, она выползает из-за стола и пошатываясь бредет в свою комнату. Дверь медленно, со скрипом закрывается. Слышится хлопанье окна и опять шум задергиваемых штор.

В бесплодном ожидании

В джунглях Амазонии, на берегу реки Хенгу, племя рыбаолов и собирателей корней занимается обычным для себя делом. Но сегодня особенный день. Сегодня все готовятся к великому таинству, которое будет проводить шаман Сенгава. Он знает все целебные и колдовские свойства растений и должен помочь молодому воину Гагава и его жене Магад зачать ребенка.

Шаман разжигает пламя в хижине, рассаживает женщин и воинов вокруг сидящей на земле в окружении свечей пары. Начинается его таинственный ритуал, сопровождаемый танцем и громкими взываниями к Духу Первого Вождя, который, по преданию, когда-то давным-давно прилетел к предкам племени в коконе, принесенном вихрем. Танец увлекает всех сидящих в хижине в хоровод, мужчины и женщины впадают в транс, потом, следуя шаману Сенгава, выходят из хижины, оставляя пару в одиночестве.

Гагава робкий молодой воин. Он побаивается своей жены. Она намного его старше, потому что осталась ему в наследство от недавно умершего дяди. Его сверстники давно обзавелись многочисленным семейством, и только Гагава никак не может преодолеть страх и неприязнь к своей назначенной племенем жене. Поэтому и детей у него, соответственно, не получается. В этот раз шаман тихо пригрозил воину проклятьем и тем, что больше никогда не будет ему помогать, если Тагава не сможет сегодня же овладеть своей женой.

К счастью, на этот раз заклинания шамана и танцы воинов помогли. Тагава был готов к сражению за свое потомство. Но в самый ответственный момент вышедшая на ночную охоту гигантская амазонская многоножка нанесла ему свой подлый удар. Тагава с криком боли и отчаяния

---

¹ Жаркое из свежей баранины с овощами.

оттолкнул жену, убив укусившую его тварь. Ему повезло, что яд многоножки не может убить человека, а вызывает только сильную боль, жар и слабость.

Воин еще попытался продолжить начатое, но ему уже было не до жены. Жар и спутанное сознание сделали его абсолютно бессильным. После долгой и бесполезной борьбы с равнодушной плотью, безжалостная Магада с отвращением плюнув в сторону супруга, оттолкнула его и, отвернувшись к стене хижины, скоро захрапела.

– Почему ты не укусила ее? – тихо спросил Тагава у разрубленной многоножки. Он бы сейчас отдал все на свете, лишь бы эта злобная старуха, наконец, заболела или, еще лучше, умерла бы. Вот тогда племя даст ему полную свободу в выборе своей любимой женщины, и у него обязательно появятся дети.

Но вся штука была в том, что эта гигантская многоножка появилась в хижине Тагавы именно тогда, когда в гневе Бабуля задернула шторы в доме у подножья таких далеких Тянь-шаньских гор произнесла очередное проклятье – *Тұқымы құрғыр!*¹

Примирение

Амир вместе с детьми, которым было строго наказано не обижать бабушку, смиренно входят в спальню Бабули.

– Мам, ты прости уж нас.

– Бабуля, не обижайся, мы не подумав сказали. Мы только рады будем твоим подружкам. Все приготовим тебе, поможем накрыть стол. Даже споем, если захочешь.

– А, ничего мне не надо, дети! Живите спокойно, мне теперь только и остается, что ждать своей смерти.

– Ужас, мама, зачем ты это говоришь? В общем, зови свою Клару, я все закуплю и сам приготовлю, а Сауле и дети помогут, ладно?

– Рахмет, айналайын! Шторы открой, что-то темно в комнате совсем. Ладно, сейчас ей и позвоню.

– Клара, это ты? – кричит она в телефон – Да, да. Ты приходи ко мне в выходной, а то я соскучилась. А? Приехала? Так и ее захвати, я буду рада ее увидеть. Ага, договорились, к обеду жду, пока.

– Дочка Клары приехала из Норвегии с семьей, ну, я и ее тоже позвала. Посмотрим на нее, послушаем, это интересно. Ладно, дети, идите, я уже устала. Дайте-ка поцелую всех. Спокойной ночи.

Гости

По всему дому разливается аромат сырне, стол сияет белоснежной скатертью и начищенной посудой. Все давно готово, но гости не торопятся. Уже час дня, а их все нет. Бабуля нервничает, но не звонит подруге. Она без конца проверяет расстановку блюд и приборов, строго следит, чтобы никто из детей ближе чем на метр к столу не приближался. И вот, к половине четвертого, приходит Клара с молодой, очень красивой и элегантно одетой женщиной.

¹ Досл. – Да истребится твое потомство!

– Да неужели это та маленькая, курносая Сабирочка? Ай, какая красавица! Ну, проходи, Клара, садись, дорогая. Дети столько наготовили, старались.

– А мы только из-за стола, уж извините. Пришлось заехать к племяннику, он сейчас в городе, вечером уезжает и очень просил нас заехать сначала к нему. Он ведь сейчас советник премьер-министра, времени у него совсем не бывает, поэтому никак не отложить было. Да и Сабирочке уже скоро надо собираться домой, она ведь ответственный пост занимает в нефтяной компании. Как там она называется, доченька?

– Pettersen North Oil, – с важностью произносит гордая молодая дама.

– Ага, вот так. Она директор проекта. Поэтому мы ненадолго, – бесцеремонно говорит Клара.

Глаза Бабули с каждым словом Клары становятся все мутнее и мутнее. У домохозяек от дурных предчувствий холодеют спины.

– Да что ты говоришь? – как-то неестественно весело сказала Бабуля. – Ну, конечно, я понимаю, мы тут вас ждем, как людей. А они, видите ли, совсем не к нам шли. Может, просто по дороге заскочили, а? Ну и что, что советник, а где твоя вежливость. И дочка, наверное, такая же. И что такого, что она директор какого-то *Персенаула*? Там в Норвегии, говорят, своих стариков в дома престарелых пачками сдают. А, Сабира, правда?

– Ну что вы? Что вы такое говорите? – только и смогла произнести Кларина дочка. От ее гордой стати ничего не осталось, только растерянность и испуг.

– Ты с ума сошла, что ли? – закричала Клара. – С порога, понимаешь, начала тут мне свой дурной характер показывать. Неисправимая ты все-таки. Как была ведьма, так и осталась! Пошли, доча. Нечего нам здесь делать.

– Давай, давай, катись отсюда, старая обезьяна. Не понимаешь, когда к тебе по-человечески с уважением обращаются, так катись отсюда. Чтобы духу твоего здесь больше не было!

– *Молан шошайгыр*¹ – со злобой задергивая шторы, продолжала еще долго ругаться Бабуля. Она не позволила никому прикоснуться к приготовленному угощению, демонстративно вывалив все в мусор. И еще неделю в доме стояла зловещая тишина, иногда сотрясаемая проклятиями в сторону невежливов гостей.

Бардарбунга

В момент самого пика гнева и ругательств Бабули в далекой Исландии произошло извержение спящего подледного вулкана Бардарбунга. Было зарегистрировано примерно две тысячи подземных толчков, эвакуировано близлежащее поселение, авиакомпаниям пришлось отменять свои рейсы, и самолеты не могли летать еще около недели.

Пожилая пара Снорри и Ингибьёрг Стурлусон успели эвакуироваться вместе с другими жителями с опасной территории, где расположился их маленький городок. Возвращаясь после отбоя тревоги, они были волне счастливы, пока не обнаружили в доме и на улицах сильные повреждения. Вот только почему-то ранее разрушенные и упавшие камни старого кладбища, где были похоронены и их родители, и единственный сын, торчали из земли, как будто заново были уста-

¹ Чтoб ты сдохла! – лит. Чтoб твoя мoгила торчала! – досл.

новлены. Наверное, от землетрясения, – сказали жители. Ведь они давно собирались все восстановить, только вот прогнозы не хорошие. Сказали, что будут еще и еще толчки, поэтому надо ждать. А сколько, никому не известно.

Сны Бабули

Сон 1. Бабуля не спит уже несколько ночей подряд. Даже боится закрыть глаза. Совсем недавно стоило ей только добраться до кровати, как ее охватывал сладкий глубокий сон. Но вот что-то произошло. Непорядок она заметила, когда, не помня сна, проснулась от собственного крика, в холодном поту. Что ей приснилось, она никак не могла вспомнить. Какие-то несвязанные отрывки речи, незнакомые образы и звуки. И все!

А однажды, она открыла глаза среди ночи и была удивлена до ужаса. На спинке кровати сидела громадная ворона. Она странным образом улыбалась, заглядывая хитрым глазом прямо в зрачки Бабули, которая не могла от страха даже двинуть рукой, чтобы ее отогнать.

Потом ворона стала расти, переливаясь в разные цвета и заполняя собой всю комнату. Рядом с Бабулей вдруг появилось большое яйцо. Оно стало трескаться на глазах, и из скорлупы появились чьи-то руки. С отчаянием разрушая скорлупу, из нее выкарабкался щуплый человек с азиатским лицом. Он плакал и, протягивая к Бабуле руки, повторял: – «Хаха, хаха».

– Ааааааа... – с криком ужаса Бабуля открывает глаза. Амир стоит рядом с растерянным лицом.

– Мама, мама, что с тобой? Скорую вызывать?

– Да, скорее, задыхаюсь...

Скорая прилетает за несколько минут.

– Давление немного повышено, сердцебиение учащенное, но в целом все в норме. Наверное, стресс. Вот, выпейте, Бабуля, сейчас. А завтра врач придет, осмотрит, даст назначения. Берегите маму! – говорит сонный доктор встревоженным детям.

Утром за чаем Бабуля рассказывает Амиру о своем кошмаре в подробностях.

– Не похоже, чтобы он хохотал. Лицо его было скорее страдающим. Господи, да что же это за сон такой?

Сауле, притаившись за столом, боясь напугать Бабулю или чем-нибудь не угодить, тихо сидит в сторонке. И вдруг вспоминает свою недавнюю поездку по городу с делегацией из Японии. Она тогда много говорила с гостями о том, как живут семьи, родители и дети в этой сказочно прекрасной стране. Ее немного насмешили некоторые японские слова: папа – *тйити*, жена – *канай*, и особенно слово – мама, которое звучало как *хаха*.

– Да какая же я ему мама, смеешься надо мною, да?

– И не думаю, Бабуля, просто вспомнила.

– Ох, пойду, лягу, что-то голова кружится.

Сон 2. Прошло несколько дней, все вроде наладилось. Бабуля опять вошла в роль вечно обиженной управительницы. В очередной скандальный день, она решила лечь пораньше, чтобы продемонстрировать свою беспомощность и слабость. Но вместо того, чтобы немного полежать и за ужином дать всем понять, как ее обидели, она неожиданной крепко заснула. Сын тихо укрыв ее, закрыл дверь и запретил детям шуметь рядом с ее комнатой.

Сначала Бабуля плыла в лодке по большой, полноводной реке. Она никогда даже представить себе не могла такой пейзаж, ведь родилась и выросла на лоне непритязательной степной природы и не видела этих красот. Ей нравилось, что она может опустить руку в воду, которая ласково бурлит между растопыренными пальцами. Оглядывая длинную лодку, Бабуля видит, что на самом ее краю сидит маленький голый мальчик. Он похож на тех аборигенов, которых часто показывают по телевизору географические каналы. Его лицо такое грустное.

– Эй, балам, атың кім? Неге мүлдем жалаңашсың? Ата-анан қайда? Біз қайда жүзіп жүрміз?¹

Мальчик отворачивается от Бабули и смотрит на воду. Та тоже бросает свой взгляд на реку. Но что это? Их лодка плывет по реке, кишасей людьми, мужчинами, женщинами и детьми. Они все пытаются плыть к берегу, но течение все время выносит их в середину реки. Вдруг перед лодкой вырастает большая, серая волна, которая накрывает людей, лодку, Бабулю, и тащит всех на дно. Бабуля хватает мальчонку, прижимает его к себе и, набрав побольше воздуха, пытается выплыть на поверхность. Но чьи-то руки тянут ее обратно.

– Аааааа... – с криком просыпается Бабуля.

– Опять кошмар? – спрашивает Амир с тревогой. Когда он только успевает подойти?

– Да ты уже минут пять стонешь. А перед тем как очнуться, вообще перестала дышать. Я испугался. Мама, завтра же идем к врачу. Это нехорошо.

– Ладно, ладно, сынок. Иди, спи, все уже хорошо!

– Точно? Может, рядом посижу?

– Нет, не надо. Все уже хорошо, иди, спи.

Бабуля успокаивается, но уснуть, конечно, уже не удастся. Да что же это такое, а? Кто такие эти люди, которые не могут доплыть до берега, и что это за мальчик, и почему они все чуть не утонули под серой гигантской волной?

– Теперь никому и не расскажешь. Дети запишут в психушку, не дай бог. Господи, помоги мне, помоги... – шепчет Бабуля.

Сон 3. Кажется, наконец, все нормализовалось, врач снял все назначения, объяснив, что кошмары были связаны с переутомлением. Дома все ходят по струнке, боясь растревожить Бабулю. Она чувствует прилив сил и большой любви к детям. Близится ее день рождения, и Бабуля находится в сладком в предвкушении подарков и сюрпризов.

Завтра придут родственники, друзья семьи. Все будут ее хвалить, говорить только хорошее, вспомнят, наконец, какая она была красивая в молодости, сколько сделала для своей семьи и детей, как была щедра к родственникам.

Сауле вместе с Бабулей съездила в лучший магазин женской одежды, где они выбрали самое красивое платье. Амир заранее подарил ей серьги и кольцо с синим сапфиром невероятной прозрачности. Дети суетились и приводили в порядок большой дом. Хороший будет день!

В сладких предчувствиях завтрашнего дня рождения Бабуля смежила глаза и окунулась в теплый, мирный сон. Но громкий стук и оглушительный голос вытряхнули ее из глубокого сладкого покоя. Рядом стоял громадный лохматый великан в широкой кожаной одежде и в шлеме с рогами, совсем такой же, как в том мультфильме про дракона, который так нравится Бабулиным

---

¹ Эй, мальчик, как тебя зовут? Ты почему голый совсем? Где твои родители? Куда мы плывем?

внукам. Он стучал железом и нахмутив лохматые брови ругался так громко, что было похоже, что он кричит в рупор.

– Хэй кёмул кона, вакна! Мёх бёлвунум синум хюх оллюр ёль? Ско, пэх верхур слэмт фюри пиг э пу хэттер эkki ёх бёлва фольки. Комду афтур мэх вернгаргрпина тили ярхаринар ог фарху мех бюлванир пинар. Свэй мер ах пу мюнт алдрей сэйя пу афтур!¹

Бабуля с удивлением поняла, что она знает этот язык и то, о чем говорит это чудовище: Эй, старуха, просыпайся! Ты дашь людям покой когда-нибудь? Своими проклятиями всех нас подняла. Смотри, плохо тебе будет, если не прекратишь людей проклинать! Верни амулет земле и забери свои проклятья обратно. Поклянись, что больше никогда не произнесешь их.

– Эг мюн скиля вернаргипнум, эг мюн! Эг свэг пах эх эг мюн алдрей бёлва ньенум! Латту миг бара фрихи!² – вдруг заплакала Бабуля, заговорив на незнакомом ей языке. – Я верну амулет, верну! Клянусь, что никогда не буду никого проклинать! Только оставьте меня в покое!

Образ рассерженного викинга растаял. Теперь все встало на свои места, Бабуля Самал поняла, о чем просило чудовище. Амулет шаманки, конечно же, это тот старый амулет, который остался у нее от раскопок!

Бабуля вытряхнула из старых коробок, вытащенных из глубины шкафа, всё, что там было, старые бумаги, альбомы, фотографии. Среди них она и нашла сверток с тем злосчастным амулетом, о котором сказал ей в ту грозу строгий голос шаманки. Теперь все укладывалось ее голове: вся ее последующая жизнь после той находки в экспедиции, постоянно сопровождающее ее чувство одиночества при той большой любви, которой она всегда была окружена, и все те странные вещи, которые происходили с ней в эти последние дни.

Гроза

Как вы понимаете, Бабуля не всегда была Бабулей. Когда-то молодая и крепкая, Самал, аспирантка исторического факультета увлеклась археологией и была самой упертой в поиске и изучении зарытых глубоко под землей памятников степной цивилизации. Она не пропускала ни одной экспедиции, пусть проходящей даже в самых тяжелых условиях.

Самал была убеждена, что степные курганы только ей открывают свои глубокие тайны, а серые, невзрачные обломки, черепки и захоронения только ей позволяют разгадывать судьбы давно затерянных городов и народов.

Ее фанатичная преданность профессии позволяла многим ее сокурсникам и коллегам по экспедициям филонить от учебы и работы, предаваясь праздному времяпровождению, суровым кутежам и неизменным, бурным, но недолгим романам. Но эти незатейливые радости экспедиции

¹ Hey gömul kona, vakna! Ætlarðu einhvern tíma að gefa fólki frið? Með bölvunum sínum vakti hún okkur öll. Sko, það verður slæmt fyrir þig ef þú hættir ekki að bölvu fólki! Komdu aftur með verndargripina til jarðarinnar og farðu aftur með bölvanir þínar. Svei mér að þú munt aldrei segja þau aftur! – исландский яз.

² Ég mun skila verndargripnum, ég mun! Ég sver það að ég mun aldrei bölvu neinum! Láttu mig bara í friði! – исландский яз.

никак не трогали сердце Самал. С усердием, с утра до позднего вечера, она посвящала себя раскопкам, очищая артефакты и делая загадочные записи. Почему загадочные, да потому что для того, чтобы не разбрасывать своими открытиями, она изобрела свой собственный шифр, который потом, после окончания работы, превращался в интереснейшие археологические интерпретации.

Так и в этот день Самал встала раньше всех, умылась и собралась пойти к месту раскопок, которое было расположено довольно далеко от их лагеря.

– Самал, ты куда? Ты что, не в курсе? Сегодня приезжает шеф, и всех просили собраться в местном клубе. Машина подъедет к двенадцати. Так что пока можно никуда не ходить, – пыталась остановить ее единственная подруга Клара. Единственная, потому что, в отличие от других, никогда не задавала ей глупых вопросов и вообще использовала Самал как надежный, молчаливый щит и подмогу еще со вступительных экзаменов.

Шеф – руководитель экспедиции, в отличие от многих других, к археологии был равнодушен, навевался нечасто и, как правило, только для того, чтобы «придать группе импульс». А попросту наораться, выговориться, вылить всю накопившуюся в затхлом академическом институте злость и тоску на молодых, полностью зависящих от него аспирантов и других членов экспедиции.

– Так до этого времени я успею еще кое-что доделать. Вы поезжайте, а я сама доберусь. Там немного пройти напрямую через степь, и я там.

– Смотри, вон какая туча приближается. Гроза будет, сиди-ка лучше в лагере, потом закончишь. Боже мой, что ты за человек такой?

– Клара, я пошла. Я буду, не волнуйся, не опоздаю.

– Тогда хоть одежду приличную захвати, чтобы переодеться перед встречей, а то сейчас ты выглядишь уже как пугало, а что будет потом, – засмеялась Клара.

– Точно, так и сделаю. А лучше сейчас сразу оденусь. Мне совсем немного надо поработать, сделать последние записи, в пыли возиться не буду.

В общем, она с радостью выскользнула из палатки и торопливо пошла по пыльной степи, которая с урчанием готовилась встретить большую грозу. Приятно, что никого не было на раскопе, только она. Самал нырнула в свою стихию, в воображении превращая пустынный пейзаж в живой, наполненный караванами и удивительными строениями древний город. Во время своих экспедиций она приобрела совершенные способности к расшифровке древних текстов и рисунков, пониманию их значения и взаимосвязей. Ее разум четко выстраивал найденные материальные свидетельства, самые запутанные тексты и события, в них описанные, в строгий и последовательный порядок.

Но самое главное, что у нее появился свой собственный, потрясающий секрет. Несколько дней назад в очередном старом захоронении она наткнулась на очень древний амулет в форме загадочного знака. Совсем небольшая изящная вещица была обвита вокруг шеи останков, судя по богатому убранству, очень знатной женщины. Но Самал была почти уверена, что она, скорее всего, была почитаемой всеми шаманкой.

Самал тщательно очистила амулет и обнаружила на нем хорошо сохранившуюся надпись. Когда она сверилась со своими записями, ей удалось понять ее смысл: «Словом твоим владею я, будешь служить мне до конца твоего пути». Она очнулась от работы над расшифровкой уже почти к двенадцати от раскатов недалекой грозы. С торопливостью собрала свои тетради и сверток с находкой, отряхнула платье, которое считала нарядным, и быстрым шагом направилась в сторону аула, где должны были проходить встречи.

Гром и большая черная туча стремительно нагоняли Самал. Завеса дождя, разрываемая молниями, приближалась так скоро, что стало понятно, что она через мгновение накроет бегущую женщину.

– Что же делать? Что делать? – судорожно соображала она, взбираясь на очередной бугорок. – Вот, теперь приду вся промокшая, ужас! Буду выглядеть как идиотка! И без этого все смеются надо мной, а теперь вообще скажут – мокрая курица.

И тут в ее голову, обмотанную двумя жидкими косичками, пришла просто гениальная мысль. Она остановилась на самой вершине небольшой возвышенности и под грохот грома, сопротивляясь сильным порывам ветра, сняла с себя платье и нижнее белье. Времени хватило на то чтобы аккуратно все сложить. Самал только успела сесть на свою одежду, как на нее обрушился просто водопад дождя. Вода била по лицу, стекала по телу, но, главное, чему она теперь радовалась, что ее пышные формы надежно сохраняют одежду и тетрадки с записями в безопасности.

Какую странную картину увидел бы человек на фоне этой страшной грозы в бескрайней, как океан, и плоской степи. Голая молодая женщина величественно восседает на невысоком бугорке посреди бурлящей природы, как будто управляя стихиями грома и молний.

– Вот это да! – думала про себя Самал. – Как это всё-таки прекрасно и совсем даже не страшно!

Ей захотелось петь от воодушевления. И тут она театральным голосом прокричала навстречу порывам ветра: «Я, повелительница грома и молний, приказываю тебе, гроза, успокоиться!». Не успела она договорить, как черное беспамятство накрыло ее с ужасным грохотом и вспышкой. Определить, сколько времени пробыла без сознания, Самал не смогла. Очнувшись она от тихого, но очень строгого голоса: «Верни мой амулет. И больше не играй с судьбой, не заглядывай в прошлое. Это тебе мое предупреждение». Но никого рядом не было. Гроза ушла дальше. Сильный ветер сразу осушил мокрое тело Самал. Она встала, как механическая кукла быстро оделась в оставшуюся сухой одежду, и направилась к сельскому клубу.

В открывшуюся с грохотом дверь Самал вошла уже в разгар встречи, на пике гневной речи шефа. Всех поразило, что она была в совершенно сухом платье, несмотря на то, что гроза и дождь только-только закончились. Ее жидкие косы, раньше всегда уложенные в скромные рулики вокруг головы, теперь отчаянно торчали в разные стороны, источая дымок и легкий запах гари. Лицо Самал было неузнаваемым, оно было покрыто черной сажой, и через эту устрашающую маску выглядывали горящие, круглые, бессмысленные глаза. Собрание прервали, пытаясь привести девушку в чувство, расспросить о случившемся, но все было бесполезно. Только к позднему вечеру она очнулась, и как сквозь сон стала бормотать несвязные, непонятные слова. По утверждению врача экспедиции, скорее всего она находилась в районе удара молнии и поэтому могла стать жертвой сильного разряда. Такое случается. Слава богу, что все обошлось и она осталась жива.

Перемены

С того дня жизнь Самал изменилась. Буквально через день она пришла в себя и, несмотря на уговоры коллег, решительно засобиравшись домой. Все, конечно, просили ее остаться. Но только по одной простой причине – ведь в лице Самал экспедиция сразу теряет свой главный научный потенциал, а это обязательно отразится и на их обеспечении, и на возможности вольтынить от работы.

Но шеф не стал возражать. Он знал, что эта аспирантка наработала материал на несколько диссертаций и при любом раскладе все лавры останутся при нем. Поэтому он настойчиво предупредил Самал, что она должна передать ему весь материал по готовности, который выйдет, разумеется, под его авторством.

Самал было все равно, ее оглушенное сознание перестало реагировать на такие простые и обыденные вещи. Все думали, что именно последствия неожиданной травмы сделали ее отрешенной, замкнутой и абсолютно незаинтересованной в продолжении своей научной работы. А Самал никак не могла забыть зловещее предупреждение шаманки, особенно о том, что ей нельзя заглядывать в прошлое. Прошло несколько лет, после того происшествия с Самал. Она не стала дописывать свою диссертацию, уехала к родителям и там вскоре вышла замуж за вдовца, директора местной школы. Родился единственный и любимый сын Амир, ради которого родители были готовы на все.

Мальчик был очень смыслённый, хорошо учился и после окончания школы легко поступил в престижный институт. Самал с мужем не нарадовались его успехам, потом женитьбе, рождению внука и внучки. Но так случилось, что супруг Самал скоропостижно скончался в самое хорошее время их совместной жизни, уже устроенной и в окружении дружной семьи. Самал очень страдала, она стала ворчливой и требовала от своих близких удвоенного внимания и уважения. Хотя дети и внуки и так очень ее любили, выполняли все ее капризы, терпеливо выслушивали длинные нравоучения, ласково отвечая на все претензии «да, Бабуля; ты права, Бабуля; хорошо Бабуля...»

Новый день

– Амулет должен быть возвращен земле, он не принесет никому счастья, – решение созрело моментально. Бабуля, не дожидаясь утра, оделась и вышла со свертком на трассу, расположенную недалеко от дома. Остановившийся ранний водитель был удивлен ее решительностью и строгой настойчивостью. Ему пришлось повернуть и поехать совсем в другую сторону, но он ничего не мог с собой поделать, действуя как под гипнозом.

Они свернули на дорогу, уходящую в горное ущелье. Уже пробивался рассвет, когда Самал, попросив водителя подождать ее на дороге, спустилась к реке, на берегу которой росло священное дерево, увешанное лентами, оставляемыми туристами и паломниками. Рядом с его корнями и был оставлен этот злосчастный амулет, старательно прикрытый камнями, сухими листьями и травой.

С легкой душой и хорошим настроением, Бабуля Самал возвращалась домой к детям, где, она точно знала, что сегодня начнется новая и добрая жизнь. Да, и никаких больше приключений и проклятий!

Утро застало всю семью врасплох. На кухне суетилась Бабуля, готовя пышные баурсаки. Она пела, резво и быстро двигалась по комнате. На столе было все приготовлено для завтрака большой семьи. Амир, дети и Сауле замерли от неожиданности, и у каждого возникла почти одновременно мысль, что Бабуля окончательно сошла с ума.

– Что смотрите? Доброе утро! Садитесь скорее, завтрак остынет! – Бабуля остановилась, удивляясь нерешительности детей. Потом махнула рукой и по-доброму засмеялась: – Субетэ дайобудэсу! Ой, нет. Алт вэлвюр илайи! Ой, да что это я? Хотела сказать – теперь все у нас будет хорошо!